

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Изучение заимствованной лексики современного русского языка средствами
корпусной лингвистики

Исполнитель Джаббыев Икрам Рейимбердиевич

(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат филологических наук

(ученая степень, ученое звание)

Непоклонова Елена Олеговна

(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующая кафедрой

(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент

(ученая степень, ученое звание)

Кипнес Людмила Владимировна

(фамилия, имя, отчество)

18 июня 2019 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2019

Оглавление

Введение	2
Глава 1. Изучение лексики современного русского языка средствами корпусной лингвистики.	6
1.1. Методы и технологии корпусной лингвистики	6
1.2. Направления работы с лексическим составом русского языка средствами корпусной лингвистики	11
Глава 2. Корпусная лингвистика как средства изучения заимствованной лексики современного русского языка.	23
2.1. Понятие "заимствованная лексика" в современной лингвистике.	23
2.2. Современная заимствованная лексика в русском языке	34
2.3. Методы корпусной лингвистики в изучении современной заимствованной лексики русского языка	47
Заключение	61
Список литературы	64

Введение

Современные информационные технологии предоставляют человеку возможность изучать язык не только по традиционным источникам языковых данных (словари, художественные тексты, письменные тексты), но также и вносить и обрабатывать данные, имеющие значительный текстовый объем с помощью компьютера – корпусы текстов. Соответственно такая возможность существенно расширила возможности наблюдения и изучения речи как письменной, так и устной.

Постоянное развитие языка, в частности его лексического состава – это естественный процесс, обусловленный потребностями общества. Слова приобретают новые значения, происходит сужение или расширение значений слова. В большинстве случаев это слова, отражающие новые научные понятия, понятия быта, техники, экономики, политики, социальных отношений.

Современная лингвистика занимается изучением слова и проблемами его анализа. Слово является главным носителем, содержащим информацию, это главный элемент высказывания, соответственно все современные теоретические и прикладные исследования, так или иначе базируются именно на содержании и форме слова, так как никакая другая языковая единица не обладает единством формы и содержания и не имеет такой важной конструирующей функции в высказывании.

Исследование слова в рамках современных достижений и технического прогресса может и должно рассматриваться не только со словарем, но также и с помощью конкордансов, построенных на основе выборки текстов. Построенные конкордансы позволяют проследить и проанализировать функционирование слова не только как отдельной языковой единицы, но также парадигматику в современной речи.

Проблемам заимствований в языке, а также такому явлению как пуризм в последнее время уделяется все больше внимания как в эмпирических исследованиях, так и в теоретическом аспекте. Это связано с постоянной трансформацией российского общества.

В данной исследовательской работе мы попытаемся определить и описать особенности изучения заимствованной лексики с помощью методов современной корпусной лингвистики.

Актуальность исследования. Проблема исследования на сегодняшний день стала одной из актуальных проблем в области лингвистических исследований. Исследования речи на предмет функционирования заимствованных единиц достигли определенных успехов в области социальной лингвистики, но данные исследования базируются в основном не на языковом, то есть собственнолингвистическом подходе, а с позиции социологических исследований, рассматриваются заимствованные слова в аспекте философского, психологического и социологического направлений. Актуальность исследования обусловлена высокой результативностью лингвистических корпусных исследований в различных типах дискурса, а также достаточно высоким лингводидактическим потенциалом корпусных технологий в области разработки приемов работы с лексикой.

Научная новизна поставленной задачи исследования представлена в попытке применить методы корпусной лингвистики для анализа заимствованных слов, рассмотрев результаты анализа сквозь призму социолингвистического, философского, психологического направлений.

Объектом исследования в данной работе выступают методы корпусных лингвистических исследований.

Предмет исследования: заимствованная лексика в корпусных исследованиях.

Цель работы - выявить особенности изучения заимствованной лексики методами корпусной лингвистики.

Поставленная цель определила ряд задач:

1. рассмотрение различных аспектов исследований с помощью НКРЯ;
2. исследование влияния лингвистических факторов появления заимствований
3. изучение понятия заимствованная лексика
4. исследование заимствованной лексики современного русского языка.
5. определение и описание методов НКРЯ в изучении заимствований;

В качестве теоретической базы исследования можно отметить труды отечественных ученых-лингвистов: В.А. Звегинцев, Ю.Д. Апресян, И.А. Мельчук, Л.С. Бархударов, Ю.Н. Марчук и др. Среди зарубежных лингвистов отметим следующие фамилии: Т.А. Ван Дейк, Ж.-Л. Лорьер, А. Эндрю, Ч. Мидоу

Основные методы, применяемые в настоящей работе, определяются задачами исследования. В связи с этим главным образом и используются дистрибутивный и статистический методы, также это наблюдение и анализ, систематизация.

Материалом исследования служит НКРЯ.

Теоретическая значимость проводимого исследования заключается в том, полученные результаты, выводы и предложения расширяют теоретическую и эмпирическую базу в области психолингвистического направления, а также дополняют ряд существенных языковых характеристик, свойственных современному русскому языку.

Практическая ценность может быть охарактеризована с учетом предлагаемых рекомендаций по изучению заимствованных слов применительно к русскому языку, а также систематизации особенностей функционирования в современной речи некоторых слов. Данные исследования могут быть использованы при чтении лекционных курсов, а

также при рассмотрении схожих тем на практических и семинарских занятиях.

Структура и объем исследования. Содержание исследования представлено во введении, двух главах: теоретической и практической, каждая глава завершается краткими выводами, заключении, подводящем итог исследования, списка литературы.

Глава 1. Изучение лексики современного русского языка средствами корпусной лингвистики.

1.1. Методы и технологии корпусной лингвистики

Корпусная лингвистика сформировалась в самостоятельное научное направление, достижения которого знаменуют новый этап в развитии научной мысли. В современной лингвистике заметна тенденция создания объемных корпусов текстов, поддерживаемая крупными научно - исследовательскими проектами. Цели этих исследовательских проектов различны: от сбора и документации труднодоступного материала исчезающих языков до дальнейшего развития теории корпусных исследований и методов анализа больших корпусов текстов. Использование корпусов при проведении исследований привело к теоретической и методической переориентации лингвистики. Широкую известность получили количественный и качественный виды анализа корпусов текстов. Эти методы анализа применимы как к тексту корпуса, так и к уровням аннотации в корпусе.

Аннотацией в понимании К. Шерер является дополнительная грамматическая или структурная информация, выходящая за рамки текста в корпусе и кодированная в тексте с помощью специальных средств (маркировок) [3, с. 21]. С помощью аннотации имплицитная информация, содержащаяся в тексте, переводится в эксплицитную форму, что ускоряет процесс сбора информации. Аннотация не должна разрушать оригинальный текст, после удаления маркировок текст должен предстать в изначальном виде. Лингвистическая аннотация может быть представлена на различных уровнях языка: на уровне слова, предложения, текста, звука, значения. На уровне звука копируются признаки произношения (фонетическая аннотация),

а также ударение и интонация (просодическая аннотация). На уровне слова добавляется информация о флексивных признаках или части речи (морфологическая аннотация), на уровне предложения - информация о типе фраз или синтаксических функциях (синтаксическая аннотация). На уровне значения кодируются семантические признаки слов или семантические отношения между элементами в тексте (семантическая аннотация). Аннотация в дискурсе или тексте включает такие феномены как маркировка вежливости и такие лингвистические явления как пролепсис. Такого рода корпуса получили название «аннотированных корпусов» [2, с. 21-22]. Любой вид аннотации, отмечает А. Люделинг, является категоризацией и представляет собой неизбежную контролируемую потерю информации. Каждый способ категоризации одновременно является также интерпретацией данных [2, с. 30].

В больших корпусах каждому уровню аннотации сопутствует уровень интерпретации. Наряду с линейно аннотированными корпусами получили распространение многоуровневые модели корпусов, в которых все уровни аннотации сохраняются независимо от текста. В диахронической лингвистике ученые традиционно использовали данные корпусов текстов, не имея иных источников экспериментального материала. В синхронической лингвистике корпуса текстов, рассматриваемые как банк данных (источник материала), все в большей степени находят применение в теоретических исследованиях.

Наряду с использованием корпусов как банка данных при проведении качественного анализа, лингвисты все чаще применяют методику количественного анализа: статистические тесты, анализ коллокаций, т.е. сочетаемости лексем, мультивариантные методики. Но основой любого количественного анализа является качественный анализ или категоризация данных. В исследованиях, базирующихся на количественном анализе корпусов, нередко отсутствуют сведения о проведенной категоризации, применяемых категориях, критериях выделения и надежности этих категорий,

что не позволяет считать результаты количественного анализа достоверными [2, с. 28-29]. Широкий спектр технических возможностей для создания электронных корпусов и необозримое множество экспериментальных данных, языковых высказываний, в электронном виде побуждает лингвистов к поиску точной дефиниции лингвистического феномена «экспериментальные данные». Ввиду кардинального изменения состояния исследований в области создания языковых корпусов невозможно оставить без внимания результаты этого развития. С другой стороны, влияние этих результатов ощущается и в области теоретических исследований. По мнению Л. М. Айхингера, даже те лингвистические теории, авторы которых всецело доверяли интроспекции как исследовательскому методу, а реальные факты рассматривали как «неточные рефлекс» абстрактных принципов, видят в анализе корпусов дальнейшую возможность расширения теоретического знания о языке. Подобный подход в наибольшей степени отвечает интересам лингвистов, прокладывающих путь к эмпирическому лингвистическому познанию посредством подтверждения выдвигаемой гипотезы корпусом примеров. Но стремление к документации языковой реальности выглядит при различных подходах к анализу языковых фактов по-разному, отмечает Л. М. Айхингер.

Сбор данных, осуществляемый исследователем для подтверждения выдвигаемой им гипотезы, и еще в большей степени метод интроспекции, апеллирующий к собственно языковой компетенции и ее надежности, основываются на лишь относительной независимости производства речевых высказываний от говорящего субъекта. Корпусные же исследования представляют собой попытку приблизиться к языковой реальности посредством статистического анализа и математического моделирования в отвлечении от субъекта, его языковой компетенции и метода интроспекции [1, с. 2].

В меньшей степени методы корпусной лингвистики находят применение в области синтаксического анализа, если таковой не сводится к созданию инвентаря правил и примеров для подтверждения предположений

сформулированных гипотез. Здесь преобладают описания, служащие скорее банком данных для анализа синтаксических образцов. Вопрос лишь в том, как и на этом уровне можно использовать преимущества корпуса, позволяющие выявить закономерности сочетаемости слов, исходя из самого корпуса, без предваряющей этот анализ интерпретации. Настоящим достижением с позиций корпусной лингвистики могло бы стать обнаружение повторяемости структур чисто статистическими методами.

Возможно, это позволило бы обнаружить неожиданные образцы сочетаемости. Лишь правильно выбранный метод исследования позволит установить, каких результатов можно достичь, исследуя корпус. Чем объемнее корпус, тем более ценным, с одной стороны, может быть результат познания, но, с другой стороны, интуитивная доступность и возможность осмысления результатов снижаются в той же степени, в какой возрастает объем корпуса. Так, слишком длинный ряд примеров делает его необозримым и лишает нас возможности его анализа. Вне зависимости от этой проблемы существует необходимость лингвистической интерпретации корпусных данных и качественной оценки феноменов в корпусе [2, с. 4 -5].

Новым, поворотным моментом в исследовании корпусов текстов явилось требование изучать закономерности организации больших массивов текстов и особенностей естественного речевого употребления, опираясь на статистические методы (методы количественного анализа), минуя этап предварительно сформулированного предположения -гипотезы и осуществляя качественный анализ (интерпретацию корпусных данных) лишь на последующем (конечном) этапе.

Национальный корпус русского языка (www.ruscorpora.ru) – электронный ресурс, представляющий собой сбалансированное собрание особым образом грамматически и семантически размеченных текстов. Благодаря разметке – самих текстов, слов, входящих в их состав, и форм этих слов – по корпусу возможен поиск. В корпусе есть возможности поиска словоформ, лексем, грамматических и лексических значений, а также

конструкций (длиной до 10 словоупотреблений), сочетающих разные свойства своих элементов. При поиске пользователь может использовать дополнительные признаки, ограничивать пользовательский подкорпус (используя возможности метаразметки), а также варьировать параметры выдачи материала.

На сегодняшний день НКРЯ представляет собой семейство подкорпусов, каждый из которых выполняет свою задачу: основной, газетный, устный, поэтический, акцентный, мультимедийный, церковнославянский и др. Имеется возможность проверять один запрос сразу в нескольких корпусах, сортировать полученные данные и строить на них статистические исследования, характеризующие какой-то определенный аспект языковой ситуации.

Поскольку в корпус собирают не только современные, но и старые тексты (в основном подкорпусе – начиная с XVIII в.), пользователь может провести «исторический» поиск, статистически проследив языковую ситуацию в динамике. Тем самым корпус оказывается мощным научным инструментом – и не только лингвистическим: он оказывается полезен в любой науке, где языковые факты могут служить для исследования прямым или косвенным свидетельством или дополнительным аргументом в его работе.

Для того чтобы различие и сходство языков стало доступно научному наблюдению, строятся параллельные корпуса выровненных текстов, где каждому предложению из перевода поставлено в соответствие предложение из оригинала. Таким образом, в параллельных корпусах поиск производится в парах предложений; результаты такого поиска показывают все точки расхождений и сходств двух языков, устанавливая степень их типологической близости. Современные параллельные корпуса могут быть и многоязычны: небольшой подкорпус такого типа создан на базе НКРЯ и отражает материал практически всех славянских языков.

Корпусные технологии только разворачиваются: их возможности пока не до конца определены, но ясно, что именно они будут определять вектор развития лингвистики в ближайшие годы. По-видимому, в скором будущем исследователи будут сами автоматически формировать крупные массивы текстов для решения собственной исследовательской задачи.

1.2. Направления работы с лексическим составом русского языка средствами корпусной лингвистики

Значение слова либо выражения, возникающее в индивидуальной картине мира – это субъективное значение слова, которое представляет субъективное содержание, приписываемое слову или выражению под влиянием множества факторов.

Анализ функционирования слов в речи представляет разграничение основных типов индивидуальных значений. К первому можно отнести ситуационный вариант значения, которое употребляется в рамках его понимания в социуме. Данные значения функционируют в речи всего языкового коллектива. Ко второму типу относится субъективное значение, которое представляет часть индивидуальной картины мира и соотносится: «язык-система (langue) - речевая деятельность нации (langage) - индивидуальный акт речи и понимания языкового знака индивидом (parole)»[3]. Общим может оказаться форма слова, семантика может быть различной. Одной из причин возникновения индивидуального значения может быть отсутствие конкретики языкового значения.

Современные исследования в когнитивной лингвистике показывают, что «четких границ между предметами и явлениями материального мира не существует. Как следствие, в языке наблюдается размытость и взаимозависимость денотативных границ.

«Явления, относящиеся к ментальной, психической, эмоциональной сферам человека, еще в большей мере неопределенны, чем материальные предметы. Это объясняет более ярко выраженный характер размытости значений, присущий абстрактной, отвлеченной, признаковой лексике. Такая лексика открывает пользователям языка больше возможностей для субъективного манипулирования знаками». [1].

Разграничение обозначений многозначного слова является сложной задачей даже для лингвистов, что приводит к появлению разнящихся результатов, отраженных в словарях. Однако современные информационные технологии позволяют извлекать необходимые значения с помощью анализа контекста, собранных данных о словоупотреблениях в различных корпусах.

Исходя из этого, можно определить, что индивидуальное понимание и смысл, закладываемый в слово или выражение, существует уже в самой системе языка.

Особую актуальность на современном этапе развития языковой компетенции приобретает развитие информационной компетенции, под которой подразумевается владение информационными технологиями, их применением, а также использованием интернет-ресурсов. В данном аспекте особое место занимают корпусные технологии.

Как отмечает отечественный лингвист В.А. Плунгян, «для овладения языком человеку нужны три вещи, словарь, грамматика и корпус текстов данного языка, потому что словарь и грамматика, в общем-то, бесполезны вне живого пространства, где язык, собственно, и функционирует» [11]. Новый тип языковых ресурсов, именуемый национальный корпус (НК), – это информационно-справочная система, основанная на собрании текстов на некотором языке в электронной форме. [3]

Национальный корпус представляет язык в определенных этапах его развития, что подразумевает его существование в различных жанрах, стилях, территориальных и социальных вариантах. Большинство крупнейших языков

мира имеют свой корпус, однако общепризнанным образцом является Британский национальный корпус.

На сегодняшний день Национальный корпус русского языка (<http://www.ruscorpora.ru>) включает более 600 млн. слов. По данным корпуса приводится следующая статистика:

Таблица1 Статистика распределения текстов по корпусам

Подкорпус	Число текстов	Число предложений	Число словоупотреблений	% словоупотреблений
Основной корпус	76 882	17 574 752	209 198 275	57.3%
- в том числе со снятой омонимией	2 147	516 852	5 944 188	1.6%
Газетный корпус	181 175	8 553 495	113 292 003	31.0%
Диалектный корпус	197	20 273	194 283	0.1%
Обучающий корпус	229	65 666	664 751	0.2%
Параллельный корпус	370	1 609 609	24 022 437	6.6%
Поэтический корпус	41 448	638 861	6 738 474	1.8%
Устный корпус	3 034	1 604 626	10 122 579	2.8%

Мультимедийный корпус	31 741	148 619	648 576	0.2%
Всего:	335 076	30 215 901	364 881 378	100%

Данные, приведенные в таблице, подтверждают, что характерными особенностями корпуса являются сбалансированность, а также представительность, что подразумевает охват текстов различных типов, как устных, так и письменных. Особой чертой, выделяющей корпус среди других собраний текстов, является - разметка. Данная характеристика позволяет не просто рассматривать художественные, научные достоинства текстов, но и рассматривать их для изучения языка, что гораздо важнее для лингвистов. На сегодняшний день корпус использует следующие типы разметки: метатекстовая, морфологическая, акцентная, семантическая.

Статистический анализ текстов из корпуса

Таблица 2 (публицистический)

Статистика Национального корпуса русского языка			
	Часть речи	Число словоупотреблений	% словоупотреблений
	Существительное	98723	19,61
	Глагол	932	35,28
	Прилагательное	29618	19,44
	Наречие	31395	19,30

	предикатив	-	-
	Числительные	7320	22,62
	В том числе записанные прописью	-	-
	В том числе записанные цифрами	5540	25,45
	Числительное-прилагательное	1260	16,76
	Местоимение-существительное	12047	13,10
	Местоимение-прилагательное	11871	15,11
	Местоимение-наречие	3731	13,77
	Местоимение предикатив (некого, нечего)	3744	13,76
	Союз	18344	15,79
	Предлог	31369	17,91
	частица	7895	14,20
	В том числе частицы не, ни	40	9,50

	В том числе остальные частицы	7855	
	Вводное слово	1050	15,11
	Междомети е	89	14,69
	Инициал	863	24,49
	Прочие (иностранные слова, звукоподражания)	12004	24,35
	Всего		

Статистические данные по употреблению словоформ в публицистическом подкорпусе подтверждает функциональное назначение данного стиля. Характерное использование глагольных форм, являющихся стилеобразующим фактором. Характерно использование существительных в форме родительного падежа. Также характерно использование частиц, в частности отрицательного характера.

Таблица 3 (Электронный)

Статистика Национального корпуса русского языка			
	Часть речи	Число словоупотреблений	% словоупотреблений
1	Существительное	14782	50,86
2	Глагол	14362	57,43
3	Прилагательное	4570	55,74
4	Наречие	654	54,18
	Предикатив		
5	Числительные	6956	84,09
	В том числе записанные прописью	1050	7,25
	В том числе записанные цифрами	5901	92,75

	Числительное- прилагательное	349	56,47
6	Местоимение- существительное	6152	60,68
	Местоимение- прилагательное	2836	51,67
	Местоимение- наречие	1733	62,74
	Местоимение предикатив (некого, нечего)	14	93,33
7	Союз	13	100
8	Предлог	6412	54,53
9	Частица	4135	56,37
	В том числе частицы не, ни	1613	55,97
	В том числе остальные частицы		
	Вводное слово	460	51,28
	Междометие	354	69,55
	Инициал	35	71,43
	Прочие (иностранные слова, звукоподражания)	7050	82,87
	Всего		

Таблица 4 (Рекламный)

Статистика Национального корпуса русского языка			
	Часть речи	Число словоупотреблений	% словоупотреблений
1	Существительное	5009	58,99
2	Глагол	1621	56,21
3	Прилагательное	1702	55,60
4	Наречие		
	предикатив	106	58,89
5	Числительные	580	60,04
	В том числе записанные прописью	103	10,66
	В том числе записанные цифрами	863	89,34
	Числительное-	47	51,65

	прилагательное		
6	Местоимение- существительное	605	59,66
	Местоимение- прилагательное	585	50,83
	Местоимение- наречие	146	51,77
	Местоимение предикатив (некого, нечего)	1	100
7	Союз	982	55,39
8	Предлог	1620	56,49
9	частица	303	59,88
	Вы том числе частицы не, ни	123	44,21
	В том числе остальные частицы	180	55,79
	Вводное слово	43	62,32
	Междометие	3	100
	Инициал	54	91,53
	Прочие (иностранные слова, звукоподражания)	899	63,58
	Всего		

Для электронного подкорпуса характерным по статистическим данным является использование служебных частей речи, таких как междометия, вводные слова, частицы, предлоги, что подтверждает функционально-стилистическую организацию текстов. Специфика данного подкорпуса заключается в том, что рассматриваемые тексты – это информация, собранная по данным электронных ресурсов, сайтов, созданных для упрощения коммуникации, соответственно данный процесс упрощения приводит к частотному использованию частей речи, в сокращенной форме, выражающих эмоциональную сторону высказываний.

Таблица 5 (Устный)

Статистика Национального корпуса русского языка			
	Часть речи	Число словоупотреблений	% словоупотреблений

1	Существительное	48178	44
2	Глагол	35275	16,3
3	Прилагательное	12844	5,94
4	Наречие	3032	1,4
	предикатив		
5	Числительные	7778	3,59
	В том числе записанные прописью	374	1,7
	В том числе записанные цифрами	6402	2,96
	Числительное- прилагательное	1002	4,6
6	Местоимение- существительное	25480	11,7
	Местоимение- прилагательное	11873	5,49
	Местоимение- наречие	8067	3,73
	Местоимение предикатив (некого, нечего)	30	0,3
7	Союз	17296	8,0
8	Предлог	18220	8,4
9	частица	16165	7,5
	В том числе частицы не, ни	4887	2,26
	В том числе остальные частицы	11278	5,21
	Вводное слово	1517	7
	Междометие	662	3
	Инициал	-	-
	Прочие (иностраные слова, звукоподражания)	-	-
	Всего		

Прежде всего, отметим, что устный корпус составляет 10% от общего количества представленного в материалах НКРЯ. Для устного корпуса по статистическим данным характерно большее количество словоупотреблений в сравнении с письменными материалами. Для монолога в анализируемого корпуса характерно более частотное использование существительных,

глаголов, прилагательных. В диалогах преобладают служебные части речи. Устный корпус, исходя из приведенных данных подтверждает его стилистическую окрашенность – спонтанность и неподготовленность речи.

Изучение функционирования языковых единицы разных уровней (в частности, на морфологическом уровне) - позволяет найти с учетом жанра и стиля анализируемых текстов особенности функционирования грамматических категорий в языке и в устной речи. В процессе анализа, так или иначе анализируются языковые факты. Изучение отдельных частей речи как грамматических категорий морфологической системы необходимо рассматривать в функционально-стилистическом аспекте.

По общей частоте употребления слова мы можем сказать о функциональной соотнесенности словоформ в текстах различной жанровой направленности. Наибольшую частоту употребления независимо от анализируемого подкорпуса имеют имена существительные, далее следуют глаголы, прилагательное, предлог и т.д. в соответствии с данными приведенными в таблицах. В соотношении текстов различного функционального назначения представляются следующие данные: наибольшую группу в корпусе составляют тексты публицистического корпуса- 42,21%, электронный корпус- 1,44%, рекламный -0,57%, устный корпус-0,44%.

Многие словоформы русского языка являются омонимичными, НКРЯ предоставляет возможность выбрать единицы со снятой омонимией. Приведенные статистические данные по каждому из подкорпусов позволяют говорить об определенной закономерности лексических единиц в каждом случае. В сравнении с данными словарей, данные НКРЯ являются более достоверными и современными. НКРЯ предоставляет возможность провести анализ по словоупотреблениям более 100млн.

Использование Национального корпуса языка (НКРЯ) позволяет определить семантическую структуру слова, отношения синонимии, антонимии, замещения или противопоставления и др. На основании анализа

корпуса можно определить функционирование определенных единиц в современной речи, задав временные рамки в поиске словоупотреблений.

Таким образом, в практике лингвистического исследования использование корпусных технологий можно рассматривать как эффективное дополнение к традиционным методикам исследования.

Язык является особым фактором, определяющим этническую идентичность личности. Как показывает исследование, существует множество социолингвистических и психолингвистических теорий, которые подтверждают, что язык отражает "психологию народов", "первое проявление" народного духа. Одним из признаков развития языка является развитие значения слова, а также взаимосвязи слов в языке. Изучение, как отдельных единиц, так и определенных пластов лексики приводит исследователей к мысли о необходимости рассмотрения слова в контексте его словоупотребления.

Изучение же языка в его взаимосвязи с психолингвистическими характеристиками позволяет расширить границы знания. Различные ассоциации, которые возникают у носителей языка в связи с определенным понятием, создают новые смысловые цепочки. Возникновение стереотипов в обществе тесно взаимосвязано с социальной идентификацией личности в обществе. Данный факт позволяет провести разграничение в понятиях: «социальная идентичность (отождествление себя с социальной позицией, или статусом), культурная идентичность (отождествление себя с культурной традицией), этническая идентичность (отождествление себя с определенной этнической группой), групповая идентичность (отождествление себя с той или иной общностью, или группой).

Этническая идентичность как психологический фактор влияет на создание определенного речевого массива в подкорпусах языка, создавая особую систему национального языка, который в свою очередь оказывает влияние на речевую деятельность общества.

На сегодняшний день современные информационные технологии позволяют проводить исследования языка в его живом функционировании с помощью специальных программ, примером таковой может служить НКРЯ. Корпус текстов русского языка, собранный и представленный для любого пользователя позволяет получить и проанализировать информацию о необходимом слове, что предоставляет широкие возможности для языкового исследования.

Глава 2. Корпусная лингвистика как средства изучения заимствованной лексики современного русского языка.

2.1. Понятие "заимствованная лексика" в современной лингвистике.

Одним из самых изменяющихся компонентов языка является его словарный запас. В процессе развития общества происходит смена одного исторического периода на другой, меняется, развивается и сам язык, отражая эти изменения в его составе. Однако эти изменения не оказали существенного влияния на языковую систему, эти изменения можно объяснить процессами изменения значений слов и пополнения словарного запаса, заимствования из других языков.

В связи с активным развитием коммуникации между различными странами в последние десятилетия в лингвистике стали актуальными исследования, направленные на изучение заимствований и различных вопросов, связанных с международным взаимодействием языков. В период интенсификации исследований по этой теме возникали противоречия относительно традиционных схем объяснения заимствований, разработанных в XIX веке, и новых концепций относительно структуры языка и процессов его развития, появившихся во второй половине XX века [Т.Г.Линник,1989: 321] .

Т.Г. Линник предоставил достаточно полное описание концепций, посвященных проблемам заимствований в отечественной и зарубежной лингвистике. Однако отметим, что автор не выделил и не проанализировал полярные подходы в лингвистике, которые существуют здесь уже значительное количество времени. Ведь изучение различных процессов и результатов лексических заимствований в последние несколько десятилетий

проводится по двум направлениям: некоторые лингвисты сосредоточены на рассмотрении внутрисистемных процессах вхождения заимствований в конкретный язык, [Н.Н. Амосова, Л. Блумфилд], остальные исследуют заимствования в аспекте двуязычия, межъязыковых контактов и межсистемных языковых связей [В.М. Аристова, Э. Хауген].

Традиционному пониманию заимствований как проникновения компонентов одного языка в другой, противопоставлено другое, которое заключается в объяснении процесса заимствований как процесса формирования собственных языковых элементов при помощи имитации, ориентировочного подражания и структурного моделирования по аналогии с иноязычными компонентами.

Одним из новых подходов явилась концепция, которая сформировалась в XIX в. и актуальна и сейчас, данный подход был описан в работах Л.П. Крысина [2004], а также нашел свое применение во многих последующих отечественных работах. Данная концепция в настоящее время преобладает в лингвистике, а также описывается в современных лингвистических энциклопедических словарях.

Согласно «Лингвистическому энциклопедическому словарю» (1990), заимствованием является компонент иного языка (лексема, морфема, синтаксическая конструкция и т.п.), которая перенесена из чужого языка в изучаемый вследствие языковых контактов, а также собственно процесс перехода компонентов одного языка в другой [Ярцева, 1990: 158]. В нашей работе мы придерживаемся данной точки зрения, так как полагаем, что данное определение точно выражает процесс заимствований.

В соответствии с определением О.С. Ахмановой, заимствованием является обращение к лексическому составу иных языков для формулировки новых понятий, для последующего различения уже существующих и обозначения незнакомых ранее объектов [Ахманова, 1969: 150 -151].

Д.Э. Розенталь занимался изучением вхождения иноязычных слов в русский язык. Он полагал, что заимствования являются естественным

способом для установления экономических, политических, культурных связей с прочими народами, процесс, в результате которого вместе с реалиями и понятиями в язык приходят обозначающие их слова [Розенталь, 1976: 543].

Иной подход появился в ареальной лингвистике еще на ее неолингвистической стадии. Здесь заимствования рассматривались, как и всякая языковая трансформация, которая распространялась в языке при помощи творческой имитации индивидов [Дж. Бонфанте, 1947: 214].

К одним из технологий заимствования относится калькирование, т. е. формирование слов по примеру соответствующих слов иностранного языка при помощи точного перевода их существенных элементов или же заимствование некоторых значений слов.

Согласно О.С. Ахмановой, калькированием называется образование новых лексем или же внедрение в язык новых путей синтаксического конструирования при помощи заимствований лексико-семантических и лексико-синтаксических моделей иного языка и использование при этом морфем иного языка.

В соответствии с определением В.Н. Ярцевой, калькой является формирование нового выражения или нового значения слова при помощи его дословного перевода [Ярцева, 1990: 211]. Таким образом, выделяют кальки лексические и семантические. Лексической калькой является слово, которое создается по модели, принятой в другом языке, но на материале данного языка, к примеру, франц. *demi-monde* – «полусвет» [Розенталь, 1976: 141].

Возникновение лексических калек связано с тем, что осуществляется буквальный перевод на язык-получатель иностранного слова по частям, т.е. приставка, корень, суффикс также подвержены переводу при дословном переводе. Такие кальки также носят название словообразовательных или лексико-словообразовательных.

Семантическая калька является заимствованием переносного значения лексемы [Ярцева, 1990: 211].

Согласно Д.Э. Розенталю, семантической калькой является приобретение лексемой нового переносного значения под воздействием иноязычного слова [Розенталь, 1976: 141].

Н.Д. Карамзин привел примеры семантических калек, взятых из французского языка в русский, таких как трогать, трогательный вкус, утонченный образ и др. Как известно, начало XIX в. характеризовалось «модой» на французский, и обращение к подобным калькам было разработано школой Карамзина, а также одобрено А.С. Пушкиным и его последователями.

Лексико-словообразовательное калькирование было характерно для заимствований из греческого, немецкого, латинского, русского языков.

Другим видом заимствований выступают лексические пол укальки - слова, которые объединяют буквально переведенные иностранные и французские словообразовательные компоненты.

Использование термина "калькирование" в отношении буквального перевода лексемы, подразумевает понимание в контексте копирования зарубежных моделей с помощью средств воспринимающего языка.

Аналогичная трактовка заимствования как фонематической копии зарубежной модели была предложена Э. Хаугеном, несмотря на то, что его популярная типология лексического заимствования базировалась на признаках подмены и переноса. Интерпретация лексических заимствований как " копирование зарубежных моделей "и" моделирование (имитация по аналогии) зарубежных моделей " была представлена в ряде отечественных работ 70-80-х годов [Жлуктенко, 1974; Ильина, 1984].

В частности, толкование лексического заимствования как перехода или перевода слов из одного языка в другой должно предусматривать относительно длительное "усвоение" (или "адаптацию") иностранных слов в структуре принимающего языка, адаптирующего иностранный язык к нормам родного языка. Следовательно, приоритет формального (структурного) изучение иностранных языков как мера их принятия в

принимающем языке, их разделение по этому критерию на "ассимилированные" (часто также "заимствованные") и "не ассимилированные" (часто также "иностраные"), выделение в языке узувальных элементов, но не ассимилированных иностранных лексем.

При таком подходе методы заимствования противопоставляются, например, лексическому заимствованию, переводу лексического расчета противопоставляется буквальньй перевод, а заимствованные слова и калька - совершенно разные явления [Ефремов 1974: 265].

При лексическом заимствовании слово приходит из одного языка в другой, и язык, из которого оно пришло называется языком -источником [Розенталь, 1969: 543].

Языковой контакт необходим, однако, не является достаточньм условием для лексического заимствования. В то же время понимание, восприятие иностранного слова зависит от некоторых социокультурньх факторов, которые являются экстралингвистическими факторами языкового развития, связанными с развитием общества, науки и техники, а также трансформациями актуальных обозначенньх предметов и явлений экстралингвистической реальности. Однако наряду с внешними причинами эволюция языка определяется факторами, зависящими от его системной, фонетической, морфологической, семантической и синтаксической структур языка [Левит, 1979: 143].

Среди заимствованных слов есть слова, которые сильно отличаются от основной лексики принимающего языка. Например, большинство заимствований с испанского на французский являются для него нестандартньми или представляют собой экзотическую лексику.

Экзотическая лексика представляет собой слова и выражения, которые были заимствованы из малоизвестньх языков, по большей части неиндоевропейских, и которые использовались для придания коммуникации яркости [Ахманова, 1969: 215].

Д.Э. Розенталь полагал, что такое понятие как экзотическая лексика, которая характеризуется специфическими особенностями жизни разных народов используется в описании нестандартной реальности. Экзотизмы - это не синонимы, поэтому их использовать при описании национальных особенностей является необходимостью [Розенталь, 1976: 533].

В другой группе есть варваризмы, которым передаются иностранные слова, но употребление которых индивидуально.

Отличие элементов от других заимствований заключается в том, что они не записаны в лексикографических источниках, в новосозданном языке. Однако в будущем этот вид заимствования может закрепиться в языке.

В соответствии с вышеизложенным, практически все заимствования, прежде чем стать постоянной частью лексикона, некоторое время существовали по состоянию на данный момент.

Данный момент можно отнести к некоторым международным включениям во языке: OKey, happy end, paterfamilias. Большинство подобных слов сохраняют свое написание, они популярны и в других языках. Более того, использование некоторых лексем обладает давней традицией, к примеру alma mater [Розенталь, 1976: 125].

Заимствования являются одним из важнейших процессов, влияющих на жизнедеятельность языка, представляют собой международный обмен в языковой сфере, который происходит в результате сочетания отношений между разными народами. При изучении заимствований появляется возможность восстановления отношений между изучаемыми народами в тот или иной период, путями и путями передачи этих заимствований.

Самый простой способ заимствовать - это заимствовать у соседнего народа, во время которого новое слово вводится одновременно с новым понятием или объектом. Такое заимствование называлось заимствованием по мере необходимости. А. Доза полагал, что такое толкование не совсем точно, так как язык может не принимать иноязычное слово и называть введенный объект, указывая при этом или указывая на его Генезис, например, на

французском языке *dinde* (*poule d'In de*) или *pomme de terre*. Однако, в общем, слово, которое пришло извне, обладает шансами утвердиться в языке, при условии, что оно не излишне противоречит его фонетизму и при условии, что новый предмет не требует создания метафоры [Доза, 1956: 135].

Ассимиляция заимствований должна изучаться с точки зрения формы и смысла. Когда-то слова были в языке исключительно слуховым и быстро ассимилировались фонетически. Основной тенденцией в данном виде заимствования являлось максимальное приближение плана выражения заимствованного элемента к требованиям фонетики языка реципиента. Эта тенденция была реализована двумя способами:

1. Путем замены "неудобных" звуков другого языка на звуки носителей языка. При этом сохраняется количество фонем, а также порядок их расположения. В основе этого явления лежит процесс, определяемый как межъязыковая идентификация фонем.

2. Иностранное слово заменяется новым родным звуком, основанным на слуховом впечатлении носителя языка: английский. Тюрьма «Koosegow» испанской «juzgao» [26, 1990].

Обратим внимание, что заимствование типично для каждого языка. Этот процесс можно назвать бессознательным обогащением лексики языка, что можно сравнить с семантической эволюцией слов и процессом словообразования.

Таким образом, можно сделать вывод, что заимствование-это элементы другого языка, который переносится с другого языка на определенный из -за языковых контактов, а также собственно процесс переключения элементов другого языка на другой

Заимствование-это элемент чужого языка, перенесенный из одного языка в другой в результате контактов языковых, а также процесс перехода элементов одного языка на другой [Ярцева, 1990: 76].

При этом заимствуются не только целые лексемы, но и их значения, а также морфологические и синтаксические компоненты. Например, значение

французского *réaliser* глагол "реализовать" приобрело дополнительное значение "понять, осознать", который свойственен для английского языка, «понять».

Как отмечалось ранее, одним из видов заимствования является калькирование. В этом процессе осуществляется не просто передача формы внешней, но и заимствование внутренней формы слова или фразы. Например, фраза *bas-bleu* "blue stocking" пришла из английского - *blue-locking*.

Как отмечалось ранее, заимствование указывает на связь между языком и историей людей, говорящих на нем. Современный русский язык включает внушительное число слов, которые были заимствованы из других языков в различные исторические временные отрезки. Заимствования происходили в связи с историческими обстоятельствами, обусловленными взаимоотношениями между русским народом и другими народами. Как правило, источником заимствований являются люди, имеющие прочную репутацию на мировой арене и влияющие на экономическое и культурное развитие мира. Однако одного этого недостаточно. В основном, заимствования происходят из одной языковой семьи, в частности из ее языковой ветви.

Генезис заимствования иногда трудно проследить. В связи с этим заимствования были разделены на прямые и косвенные, где прямые заимствования поступали непосредственно от одного языка, а косвенные передавались через несколько языков. В частности, во французском языке косвенное заимствование представляют некоторые экзотические понятия, которые не характерны для этой культуры. Например, существительное *pirogue* "pié" произошло от Карибского языка, который, в свою очередь, заимствовал его из испанского (*piragua*)[17].

На сегодняшний день значительная доля слов передается через средства массовой информации, что приводит к искажению в результате неправильного прочтения в соответствии с принципами международного

правописания. В результате многие слова приобретают неоднозначное произношение.

А. Доза считал, что адаптируясь к новой фонетике, заимствования часто подвергались интенсивной трансформации. Ассимиляция иногда осуществляется путем исключения одного или двух компонентов сложного слова, в результате чего слово отрывается от родного языка, становясь для него неясным. Например, фортепиано-форте, которое сводилось к фортепиано. Заимствование окончательно устанавливается в языке, когда он начинает формировать производные посредством словообразования или преобразования смысла[11].

При изучении усвоения значений необходимо, прежде всего, различать новые значения локальных слов, появившиеся под влиянием иноязычных вариантов. В этих заимствованиях наиболее значимым семантическим явлением является специализация смысла.

Введение иностранного слова в заимствующий язык со всеми присущими ему значениями встречается редко, как правило, оно сохраняет только одно значение, так что слово отделяется от своего прототипа. При заимствовании заимствующий язык не пытается точно передать смысл слова, он только поглощает его и снова воссоздает. Как это часто бывает, соседние народы не прочь пошутить друг над другом, и часто заимствования несут шуточный характер [Доза, 1956: 136].

Некоторые заимствования полностью изменены и скрыты под лингвистическим исчислением, например, французский *gratte-ciel* является буквальным переводом английского языка. Американизм - *sky-scraper* "небоскреб", подобные явления не всегда можно обнаружить. Однако родственное иностранное слово может повлиять на изменение местного слова, придав ему новое современное значение [Доза, 1956: 136]. Таким образом, заимствования способствуют пополнению словарного запаса языка. Одним из самых изменяющихся компонентов языка является его словарный запас. В процессе развития общества происходит смена одного

исторического периода на другой, меняется, развивается и сам язык, отражая эти изменения в его составе. Однако эти изменения не оказали существенного влияния на языковую систему, эти изменения можно объяснить процессами изменения значений слов и пополнения словарного запаса, заимствования из других языков.

При изучении усвоения значений необходимо, прежде всего, различать новые значения локальных слов, появившиеся под влиянием иноязычных вариантов. В этих заимствованиях наиболее значимым семантическим явлением является специализация смысла.

Введение иностранного слова в заимствующий язык со всеми присущими ему значениями встречается редко, как правило, оно сохраняет только одно значение, так что слово отделяется от своего прототипа. При заимствовании заимствующий язык не пытается точно передать смысл слова, он только поглощает его и снова воссоздает. Как это часто бывает, соседние народы не прочь пошутить друг над другом, и часто заимствования несут шуточный характер [Доза, 1956: 136].

Подводя итог, мы можем выделить следующие способы заимствования:

1. Калькирование
2. Заимствование реалий, для обозначения реалий другой страны
3. Варваризмы
4. Семантические кальки

В процессе активного развития коммуникации между разными странами в последние десятилетия в лингвистике стали актуальными исследования, направленные на изучение заимствований и различных вопросов, связанных с международным взаимодействием языков. В период интенсификации исследований по этой теме возникали противоречия относительно традиционных схем объяснения заимствований, разработанных в XIX веке, и новых концепций относительно структуры языка и процессов его развития, появившихся во второй половине XX века.

Заимствование-это элемент чужого языка, передаваемый с одного языка на другой в результате языковых контактов, а также процесса перехода элементов одного языка на другой [Ярцева, 1990: 76]. При этом заимствуются не только целые лексемы, но и их значения, а также морфологические и синтаксические компоненты.

Разнообразие национальных особенностей, воплощенных в реалиях разных стран, служит объектом изучения лингвострановедения. Ученые, характеризуя реалии, ввели понятие «фоновые слова». Под ними подразумеваются слова и словосочетания, где отражена национальная культура. Следовательно, при изучении языка и культуры народа реалии представляли и представляют собой особый интерес, ведь в них содержатся так называемые фоновые знания этого народа. Там зашифрован генетический код нации. С помощью реалий человек ощущает связь между языком и культурой народа, говорящего на нем. Эти языковые единицы всегда обозначают элементы чужеродной культуры. Они имеют национальную, историческую и бытовую окраску. Однако у них нет эквивалентов в других языках и культурах. Следует уточнить, что реалии не надо путать с терминами. Если у реалий есть историческая и эмоциональная окраска, то термины называют однозначные понятия и лишены какой-либо окраски, термины обслуживают научную сферу, а реалии «работают» в более широком диапазоне.

При рассмотрении заимствований в сфере международных отношений обращает на себя внимание проблема ассимиляции заимствованных слов. При калькировании заимствованное слово переводится на арабский язык, , заимствуется его морфологическая структура и семантическая мотивированность. Калькироваться могут также словосочетания, либо в виде сложного слова.

2.2. Современная заимствованная лексика в русском языке

В данном подходе противопоставляются способы заимствований, к примеру, лексическое заимствование, перенесение лексического калькирования противопоставляется буквальному переводу, а заимствованные слова и кальки выступают абсолютно различными явлениями .

При лексическом заимствовании слово приходит из одного языка в другой, и язык, из которого оно пришло называется языком -источником.

Языковой контакт является необходимым, однако вовсе не достаточным условием для лексического заимствования. При этом понимание, восприятие иностранного слова зависит от некоторых социально - культурных факторов, что является экстралингвистическими факторами развития языка, связанными с развитием общества, науки и техники, а также с трансформациях собственно обозначаемых предметов и явлений внелингвистической реальности. Однако наряду с внешними причинами, эволюция языка определяется факторами, которые зависят от его системы, фонетической, морфологической, семантической и синтаксической структур языка.

В соответствии с вышесказанным, почти все заимствования, до вхождения в постоянный состав лексики, некоторое время существовали в качестве варваризмов.

Отметим, что заимствования характерны для каждого языка. Данный процесс можно назвать бессознательным обогащением словарного фонда языка, который можно сравнить и со словообразованием и с семантической эволюцией слов.

Далее нам необходимо рассмотреть отношения к заимствованиям в русском языке. На протяжении времени отношение к заимствованной лексике постоянно изменялось. Уже в первые десятилетия 18 века в Россию активно попадали иноязычные элементы, чему способствовали экономические торговые отношения.

Между лингвистами долгое время ведутся споры о необходимости и оправданности заимствований. Постоянно сталкиваются две точки зрения – либо полное принятие заимствований, либо же полное их отрицание. Лингвисты в большей части относятся к заимствованиям нейтрально, как к процессу пополняющему лексический состав языка.

Таким образом, существует три формы отношения к заимствованиям в современном русском языке, выделенные еще в 1931 году Н.В. Юшмановым:

ксеномания

утилитаризм

пуризм

В первом случае явление ксеномании характеризуется как крайне положительное отношение к заимствованиям. В этом случае чужой язык представляется говорящему более престижным, совершенным.

Еще одна крайняя форма в отношении к заимствованиям – это пуризм, который подразумевает отрицательное отношение к заимствованию. Можно выделить две формы пуризма – крайнюю и умеренную. В случае крайнего отношения отвергаются все неславянские слова заимствованные, а также кальки. Взамен предлагаются слова либо новые, либо семантически обновленные. Утилитаризм – это умеренный пуризм. В таком случае требуется исключить только те заимствования, эквиваленты которых имеются в исконно-русском языке[Ошибка! Источник ссылки не найден.].

Ввиду связи пуризма с общественными и политическими воззрениями, объекты его нападений меняются. Русская литература XVIII века, отрезанная от народа, не признавала права гражданства за провинциализмами, избегая «подлых» слов и выражений. В шестидесятых годах XIX века смеялись над

архаизмами, реакция возмущается неологизмами [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

Существовали разные точки зрения, так заимствования рассматривались и как преступление против народности. Такой взгляд особое распространение получил во времена подъема национализма. Пуризм в русском языке возник практически одновременно с реформами Петра I.

В тот период российская академия занималась вопросом очищения русского языка от иноязычных слов. Однако деятельность академии по устранению заимствованных слов не была успешной и многие введенные русские слова вместо иностранных не прижились, а употребление заимствований осталось на прежнем уровне.

К началу XIX века относится деятельность Шишкова, который был весьма ярким представителем крайней степени пуризма. Затем Погодин продолжил заниматься деятельностью по очищению русского языка.

В.И. Даль также являлся противником заимствованных слов, однако в сего словаре мы уже с самых первых изданий можем обнаружить более 750 иноязычных слов.

«В ряде случаев, – пишет Л.П. Крысин, – выступления против иностранных слов непосредственно связывались ... с борьбой против низкопоклонства перед Западом»[**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

В разные периоды формировалось отношение к заимствованным словам со стороны не только лингвистов, но и в других научных областях знания. В области экономической терминологии можно отметить проникновение терминов, выражающих значение профессии, понятия: брокер, инвестор, инсайдер, рейдер, финансист и др.

Уже становится привычным слышать в речи общественных деятелей или специалистов в области экономики выражения типа «плохой долг», «плохой кредит», «актор» вместо безнадежный долг, безнадежный кредит и др.

Так, процесс формирования рыночных отношений predetermined появление в языке таких терминов экономической системы как :аудит, дистрибьютор, дилер, менеджмент, маркетинг, консалтинг, холдинг, лизинг, демпинг, трансфер, спонсор, чартер, фьючерс, риелтор, лот, дивиденды, эмиссия, ипотека, ноу-хау, тендер, депозитарий и др. все эти слова и не только мы с легкостью можем встретить на страницах русскоязычных печатных изданий.

Одна из причин частого заимствования в области экономики специалистами обозначается как отставание российской экономики в некоторых отраслях, в то же время более развитая экономическая система англоязычных стран. Поэтому большинство заимствований из английского языка.

Анализ текстов показывает, что из употребления исчезают некоторые пласты русскоязычной лексики, обозначающей терминологию. Термины образуют систему, знаково закрепляющую знания в жизнедеятельности общества, – терминосистему определенной области знаний, являющуюся языком, выражающим специальное значение. В основном термины создаются для обеспечения возможности коммуникации в процессе профессиональной деятельности и служат инструментом человеческого познания. Значение термина должно соотноситься с каким-либо понятием, выполнять сигнативную функцию .

Чрезмерное увлечение заимствованными словами загрязняет речь даже в финансово-экономической области. Обязательным становится употребление иноязычной лексики в ситуациях, когда нет возможности замены русскими словами. К примеру, выражение premiumcard (карта высокого класса обслуживания в английском языке) в неправильном переводе в общеупотребительном выражении получает значение как премиальная карта. В иллюстрированном толковом словаре иностранных слов: Премия – денежное или иное вознаграждение в награду за что-нибудь.

Премиальный – являющийся премией, предназначенный для премий.
[Ошибка! Источник ссылки не найден.]

В толковом словаре слово премия имеет два значения:

официальное материальное или иное вознаграждение за первое или одно из первых мест в различных соревнованиях.

Денежное или иное вознаграждение за высокие достижения.

В новом же русско-английском словаре слово премия трактуется как

1. «надбавка к зарплате»,
2. «приз»,
3. Спец.«страховая».

Очевидно употребление выражения премиальная карта в соответствии с английским значением слова «первоклассный, исключительный». В финансово-экономической терминологии русского языка имеется также словоупотребления с данным словом: 1. Премиальная надбавка, 2. Надбаска, ажио, 3. Страховая премия, страховой взнос, 4. Премия по срочным сделкам, 5. Первосортный, высшего качества, 6. Надежный, 7. срочный.

Специальные лексические единицы, то есть термины, являются составной частью лексики языка, словарными единицами имеют семантическую структуру соотнесенную не с представлением о предмете, а с научным понятием. Как следствие закрепление в терминологической системе языка заимствованного слова свидетельствует об особом осмыслении значения данной лексической единицы.

В современном экономическом словаре мы можем обнаружить такие термины как *агенда, андерлаинг, аномальный свитч, арриарс, ассессмент, аутплейсмент, аутрайт, аутрайдер, аутсайдер, баг, бай-бэк, бенчмаркинг, букинг-нота, беквардейшн, бэк-оффис, варрант, воркфер, вэлфер, гудвилл, дискаунтер, дью-дилиденс, гиммик, кэш-флоу, маркетикс, промпт, партнершип, пейэневелоп, фандрайзинг, «лэй-эвэй», бойент, «даун-тик», лоу-кост авиакомпания, раунд-терн, система хэлси, уошаут* и мн.др.

Наблюдаются заимствованные слова - термины в профессиональной лексике, однако не ставшие еще привычными:

Аутсайдер, бренд-менеджер, брокер, букмекер, бутлегер, дилер, дистрибьютор, провайдер, промоутер, супервайзер, а также узкоспециальные аджастер, андеррайтер, бондхольдер, декхольдер, бэкграундер, вендер, грантор, девелопер, дефолтер, джоберр, домант, лойер, скальпер, сюрвейер, фрилансер, фрирайдер.

Необходимо также отметить, что многие из них имеют русскоязычные эквиваленты и легко поддаются замене.

Подстраиваясь под фонетическую, а также морфологическую систему языка-реципиента заимствованные слова претерпевают ряд изменений, что делает их неузнаваемыми и малопонятными в терминологии определенной сферы.

При переходе в заимствующий язык слова обычно приспособляются к фонетическому строю, морфологической системе, проходят лексико-семантическую обработку.

К примеру в Современном экономическом словаре встречаются термины, фонетически значительно искажающие английский оригинал:

Ассигмент – (от англ. Назначение, задание) – задание, поручение на выполнение конкретной биржевой операции.

Джэнк – (макулатура, отбросы) – низкопробные товары, ненадежная бросовая облигация.

Домант – компаньон не участвующий активно в деле.

Скейт – ущерб, вред, что-либо приносящее вред, причина печали или сожаления, отказ от котировки акций,

Скальпер – заниматься мелкой спекуляцией на бирже.

Отметим, что к специалистам-филологам предъявляются строгие требования к переводам в терминологии. Основным таким требованием является знание терминологии в узкоспециальной области в переводном языке. Необходимо иметь достаточно ясное представление об отечественной

и иностранной терминологии данной области в целом, поскольку значение конкретного термина зависит от терминологии, к которой он принадлежит, а национальные терминологии часто расходятся.

Тем не менее, парадоксально, что при переводе специалисты - нефилологи часто пренебрегают существующими стандартами создания терминов. В то же время интерес к широкому кругу экономических вопросов приводит к необходимости популярного изложения научных фактов. Экономические книги и журналы должны ориентироваться не только на потенциальных читателей специалистов, но и на человека с обыденным представлением. Таким образом, в области экономического терминотворчества стимулирует появление новых слов и развитие экономического дискурса.

Следует учитывать и значительную предметную разветвленность экономической отрасли знания, что не позволяет даже специалистам свободно ориентироваться в потоке новых понятий и терминов, не затрагивающих их непосредственную область специализации.

Очевидно, что экономический взгляд на знания как на продукт и товар привел к появлению такой сферы как экономика знаний. Появившиеся в русском языке путем заимствования из английского языка термины из экономики являются лексическими единицами экономики знаний, то есть это специальные подтермины, которые используются для объяснения появления новых терминов. Данные единицы имеют неустойчивый характер, поэтому могут в тексте встречаться с объяснением в кавычках или скобках.

Обратим внимание также на то, что слова, заимствованные совсем недавно имеют эквиваленты в русском языке.

Подводя итог, отметим, что не все используемые в терминологии любой сферы, слова являются оправданно заимствованными, так как некоторые лексические единицы находят достаточное количество соответствий в русском языке. Пуризм как явление современного русского

языка очищает его от чужеродной речи. В то же время некоторые заимствования являются оправданными.

Современная эпоха значительно активизирует процессы в языке. Несмотря на то, что сами экономические реформы не приводят к появлению нового языка, однако это значительно расширяет терминологический фонд. Наряду с появлением новых слов некоторые единицы теряют свое значение, происходит процесс вытеснения или замещения и слова как исконно-русские, так и заимствованные существуют в языке как синонимы.

Заимствование является активным процессом, т.к. заимствующий язык не воспринимает пассивным образом иноземное слово, а определенным образом видоизменяет и включает его в систему своих внутренних отношений. Наиболее яркое и активное проявление заимствующего языка выступает в процессе калькирования, однако и при материальном заимствовании слово выражается достаточно ясно.

При попадании в язык-заимствователь, лексема поначалу выступает в качестве неологизма, проходя фонетическую и морфологическую шлифовку, в следствии которой оно может либо трансформировать свое фонетическое звучание и морфологическую структуру, либо сохраниться в неизменном виде и наличествовать в языке в фонетической и морфологической форме, характерной для него в языке-источнике.

В настоящий момент одним из лидирующих направлений является быстрое распространение знаний, информации по причине активно развивающихся различных областей жизни России на международном уровне. Ключевыми факторами здесь являются усиление влияния научной и инновационной деятельности, образования, наукоемких процессов на в целом.

Необходимо также учитывать характер заимствования, масштаб, который на данный момент является значительным. Заимствования происходят по экстралингвистическим и интралингвистическим причинам.

Основные виды:

материальное заимствование: лексическое, морфологическое, формальное заимствование.

калькирование: словообразовательное, фразеологическое, семантическое.

Смешанное.

В современном русском языке происходит формирование различных подходов в отношении к заимствованиям, в том числе продолжается языковой пуризм. Однако в современном обществе к заимствованиям относятся с большим терпением. Однако необходимо помнить о том, что неуместно чрезмерное употребление заимствованных слов.

Как отмечает Л.П. Крысин: «Нужна планомерная и кропотливая научно-просветительная работа, конечная цель которой – воспитание культуры обращения со словом, хорошего языкового вкуса. А хороший вкус – главное условие правильного и уместного использования языковых средств, как чужих, заимствованных, так и своих, исконных».

На сегодняшний день нет единого мнения о функциях, которые выполняет язык в языке. Этот слой языка довольно обширный, ключевым отличием которого от стандартизированного литературного языка является более выраженная семейная окраска. Используется в речи для разных целей, но одним из основных является выражение определенных эмоциональных отношений.

Существует несколько ключевых функций: коммуникативная, номинативная, когнитивная [37, 133], некоторые исследователи также вносят в этот ряд такие функции, как идеологическая и сигнальная, функция психологической разгрузки.

Как правило, основными функциями словаря являются: коммуникативная, когнитивная, номинативная, экспрессивная, идеологическая, эзотерическая (крипто-функция или заговор), идентификация (сигнал), функция экономии времени (сохранение языка).

Коммуникативная функция заключается, прежде всего, в том, что заимствования как часть языка является средством общения между людьми. Это позволяет говорящему выражать свои мысли на доступном языке, а воспринимающему - понимать, что говорящий вкладывает в свое высказывание. Такая речь, как и сам язык, представляет собой систему знаков, позволяющих обмениваться информацией между людьми.

Следующая когнитивная функция состоит в том, что большинство единиц содержат дополнительную информацию, которая отсутствует в стандартизированных выражениях, что расширяет границы взаимопонимания в обществе.

Номинативная функция соответствует проявлению технического прогресса и стремлению людей следовать модным тенденциям. Заимствования - это в основном вторичная лексическая система, в которой явления окружающей жизни получают свои названия, сосуществуя со стандартами литературного языка.

Заимствованные единицы языка не только выражают некоторые явления, но и отражают некоторое отношение к ним, а выражения имеют синонимы в стандартизированной литературной речи.

Функция мировоззрения представлена тем фактом, что на речь человека влияет возраст и профессиональная принадлежность, а также принадлежность к определенной социальной и образовательной среде. В.М. Жирмунский отмечает: «Существование социальных диалектов в конечном итоге порождается классовой дифференциацией общества, но конкретные формы социальной дифференциации языка не связаны с социальными классами прямым и однозначным образом» [Жирмунский, 109].

Функцию идентификации некоторых ученых называют сигналом, и это также связано с эзотерической функцией. Облегчает поиск нужных людей, помогает устанавливать и поддерживать конкретные контакты. Во время разговора говорящий сигнализирует о себе, об окружающем его мире; его речь дает четкое представление о его социальном статусе, возрасте,

региональном происхождении (поскольку фонетические, грамматические и лексические особенности характерны для определенного диалекта). Речевое поведение подчеркивает готовность поддерживать контакт с членами этой группы [Жирмунский, 96-100].

Экономия времени при использовании выражений представлена в том, что в качестве языковых средств реализации используются аббревиация, сокращения [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**, 133].

Таким образом, заимствованная лексика выполняет самые различные функции в языке говорящего, в качестве основной мы можем определить коммуникативную, экспрессивную. Что связано с происхождением сленга, которые складывался как разговорный, подвижный язык, экспрессивно окрашенный.

К примеру, современный молодежный язык базируется на системе современного национального языка той или иной страны. Это значит, что молодежь не изобретает свою собственную языковую систему, а использует уже существующие доступные средства языка так, как ей это удобно. Можно выделить несколько источников пополнения молодежного языка. Во-первых, это лексические пласты соседствующих социальных групп. Это сленг музыкантов, наркоманов, компьютерщиков и даже криминальных элементов.

Во-вторых, региональные и диалектные слова также могут стать частью молодежного языка. В результате анализа лексических единиц английского и русского языка нами было установлено, что их основная часть в обоих языках представлена именами существительными. Общей чертой для словообразования в языке выступает использование аффиксации в качестве продуктивного способа морфологического словообразования.

Лексические единицы группируются вокруг следующего ряда денотатов:

1. Человек;
2. Деньги;
3. Алкоголь, наркотики;

4. Досуг, времяпрепровождение.

Кроме того, необходимо выделить в отдельную группу имена прилагательные, носящие обобщающий характер и употребляемые для характеристики любых реалий действительности. Наиболее полно и разнообразно представлена группа «Человек». Во-вторых, отличительной чертой является заимствование графических и звуковых оболочек слов из литературного языка. Однако слова подвергаются семантическим изменениям, наиболее распространенными из которых в данном социолекте выступают мелиорация, метафорический перенос.

Основной стилистической особенностью заимствованных лексических единиц является их стилистическая сниженность, как и языки других социальных подгрупп, находится за пределами литературной речи.

Основными «потребителями» развлечений является молодежь, которая легко усваивает звучащую английскую речь, подсознательно заимствуя языковые явления для повседневного бытового общения. Большая часть новейших англо-американизмов относится к сфере молодежных увлечений и развлечений. Среди англоязычных заимствований преобладают слова с фиксированной оценочностью, несущие определенные социальные коннотации.

Роль языка в государственном строительстве и роль государства в развитии языка в современном мире приобретают особое звучание в контексте процессов глобализации. Для отдельных стран, которые недавно стали суверенными, но и до сих пор не избавились политического и культурного давления бывших метрополий, языковая политика становится главным инструментом государства и подтверждением выбранного пути независимого развития. Сохранение языков и защита языковых прав, по нашему мнению, является приоритетным направлением государственной политики любой мультиязычной страны, ставшей на путь демократического развития и межнационального согласия.

Рассматривая различные модели, стратегии и методы реализации языковой политики, следует учитывать, что вопрос языковой принадлежности непосредственно связано с этнической, культурной и религиозной идентификацией граждан, а язык есть инструментом политики.

Проблема сравнений инвариантов языка актуальна для современной лингвистики. Взаимодействие между различными языками на лексическом уровне составляет важную страницу в истории лексики каждого национального языка.

Развитие компьютерных технологий и социальные сети, которые всегда привлекали молодых людей. В 90-х гг. XX столетия в России впервые появились компьютерные технологии и системы, которые соответственно были на английском языке. В связи с этим возникли такие слова, как user, gamer, login, password, copy, paste, print, save, open, file. Прошли годы, но молодые люди продолжают до сих пор пользоваться английскими словами и терминами, относящиеся к компьютерам и интернету. Сеть Интернет породила ещё больше популярных среди молодёжи англицизмов, связанных с мировой сетью: smile (смайлики), e-mail (мыло), connect (коннектиться), like, online, site, blog, blogger, chat и т.п. При переписке молодёжь все увереннее пользуется сокращения типа ILU (I love you), SUL8 (see you later).

Подводя итоги, мы можем отметить, что заимствованные единицы чаще всего можно обнаружить в следующих сферах: в литературе, в языке специалистов, то есть офисном сленге, в интернете.

Таким образом, несмотря на то, что мы живем в век глобализации, смешения культурных обычаев, языков в нашей речи (в частности русского и английского), нам необходимо заботиться о сохранении чистоты и оригинальности нашего родного русского языка, одного из красивейших и богатейших языков в мире. Данное исследование может стать опорой для дальнейших работ в области словообразования. Как уже упоминалось ранее, язык не стоит на месте, и возникновение новых форм словообразования с опорой на традиционные механизмы словообразования весьма вероятно.

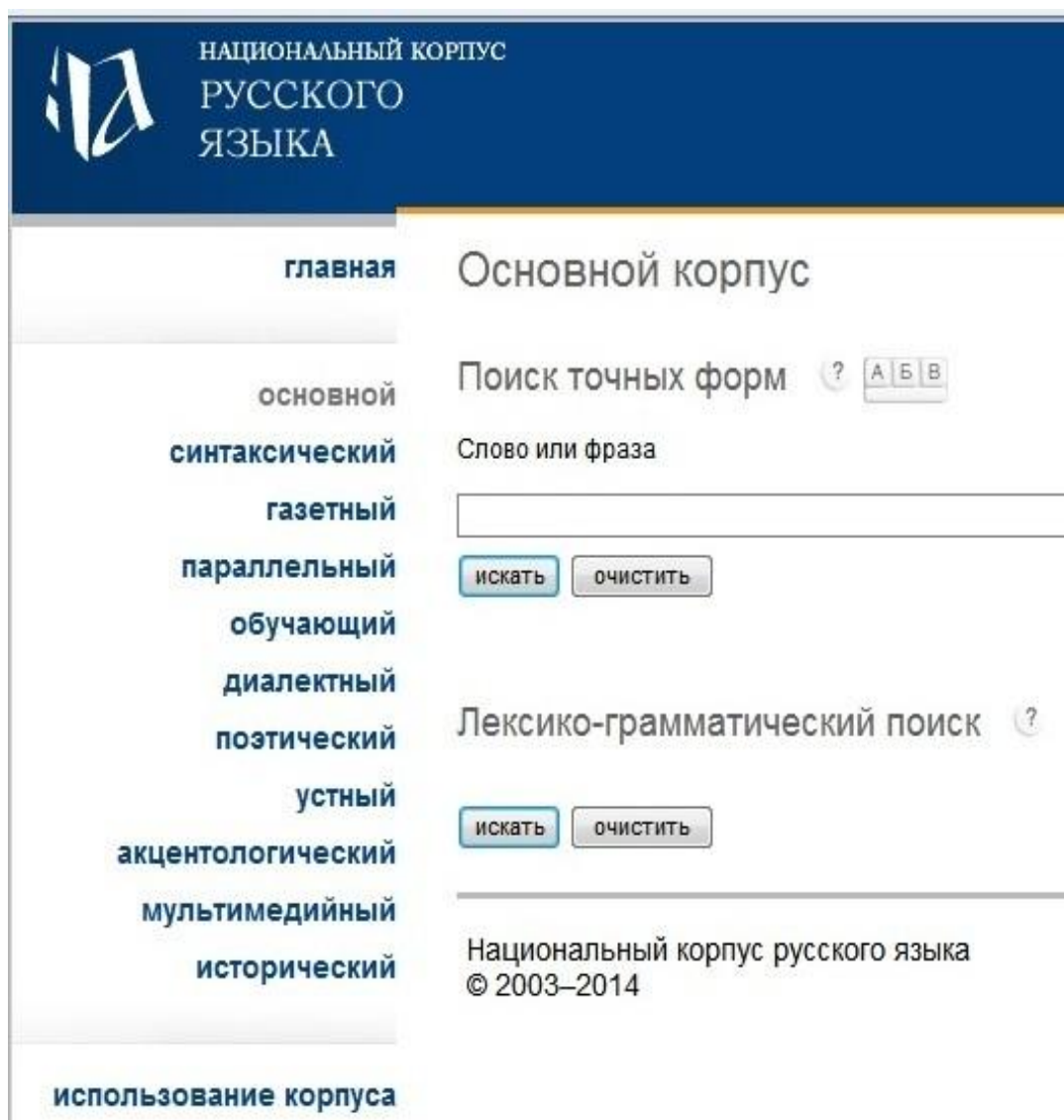
Также стоит отметить, что используемые механизмы образования единиц зависят от потребностей носителей языка, будь то создание «яркого» слова для выражения экспрессии или появление нового сокращения для экономии места и времени, с ростом потребностей растет и спрос на новые языковые формы.

2.3. Методы корпусной лингвистики в изучении современной заимствованной лексики русского языка

На главной странице сайта Национального корпуса русского языка [национальный корпус www.ruscorpora.ru] в свободном доступе размещена подробная инструкция, содержащая ответы на часто задаваемые вопросы и практические советы по использованию ресурса. В целях же обзорной презентации возможностей Национального корпуса русского языка мы рассмотрим его базовые функции.

Раздел сайта «поиск в корпусе» служит для нахождения нужной исследователю лексемы (рис. 1):

Рисунок 1 – поиск в Национальном корпусе русского языка

Метаразметка (метаописание) текстов – важная составляющая поискового аппарата Корпуса. С помощью нее определяются такие свойства, как обстоятельства создания произведения, имя автора, тематика, жанровые особенности и др. Настроить метаразметку и таким образом задать нужные параметры поиска мы можем в разделе «задать подкорпус» (рис. 2):

Рисунок 2 – настройка разметки

Омонимия

- ☐ Только тексты со снятой грамматической омонимией ?
☐ Только тексты с неснятой грамматической омонимией

Основные параметры текста ?

Название

Автор текста

Пол: ☒ любой ☐ мужской ☐ женский

Год рождения: от до ☐ Точное вхождение

Год создания: от до ☐ Точное вхождение

Версии

Дата добавления документа: с по

Дата изменения документа: с по

Жанр и тип текста ?

1. Художественные тексты ☐

Жанр текста [выбрать](#)

Тип текста [выбрать](#)

Место и время описываемых событий [выбрать](#)

2. Нехудожественные тексты ☐

Сфера функционирования [выбрать](#)

Тип текста [выбрать](#)

Тематика текста [выбрать](#)

Например, нам нужно узнать частотность употребления лексемы за период с 1990 по 2011 гг. Для начала следует задать соответствующие параметры метаразметки в полях «автор текста» и «год создания». В результате этого получаем список из определенного количества текстов:

Заметим, что список отражает массив не всех текстов конкретного периода, а тех, которые представлены в Корпусе к настоящему моменту. После сохранения выбранных опций переходим в раздел поиска и вводим искомое слово (рис. 3 и 4):

Рисунок 3 – Выбор автора и периода

Основные параметры текста ?

Название

Автор текста

Пол: ☐ любой ☒ мужской ☐ женский

Год рождения: от до ☐ Точное вхождение

Год создания: от до ☐ Точное вхождение

Рисунок 4 – Ввод искомого слова

Основной корпус

Поиск точных форм ?

Слово или фраза

Лексико-грамматический поиск ?

Национальный корпус русского языка
© 2003–2014

Полученный результат не только служит хорошим материалом для исследования в рамках заранее поставленной задачи (в примере выше – выявление статистики использования лексемы), но и является своеобразным генератором идей при выборе потенциального аспекта лингвистического (а также литературоведческого) изучения. Разнообразие таких возможных сторон может быть полезно широкому кругу исследователей. Перечислим некоторые пути дальнейшего исследования материала:

- изучение концепта заимствованной единицы в творчестве любого писателя через анализ функционирования базового репрезентанта – искомой лексемы;

- выявление особенностей лингвистического представления концептуально значимых оппозиций (например, реальный – ирреальный мир);

- установление прагматической специфики материалов путем анализа индивидуально-авторских контекстуальных употреблений искомым лексем и др.

Мы привели пример конкретного использования Корпуса при лингвистическом исследовании. Отметим, что полученный результат, характеризующийся высокой степенью вариативности в выборе вектора дальнейшего исследования, связан с поиском всего одного слова. Естественно, если будут заданы более точные параметры, – а рассматриваемый ресурс имеет широкие опциональные функции и возможность тонкой настройки, – перед нами предстанут новые горизонты научного исследования. Это касается не только лингвистики, но и литературоведения, а также многих других смежных областей знания: ведь НКРЯ в настоящее время включает множество подкорпусов, каждый из которых интенсивно развивается. Среди них – газетный, мультимедийный

(где возможен поиск по жестам и типу речевого поведения в кинофильмах), корпус устных текстов и др.

Период конца XX – начала XXI века в развитии русского языка характеризуется как время активного пополнения его словарного состава новыми иноязычными словами и элементами. Массовый приток новых словарных единиц, вызванный открытостью современного российского общества для международных связей, интенсивной демократизацией языка, возрождением духовной жизни, не мог не породить ряда языковых явлений, которые в «спокойные» периоды развития языка обнаруживаются с меньшей очевидностью. К явлениям, характеризующим процесс заимствования иноязычных слов и их освоения, следует отнести и вариативность иноязычных неологизмов, что порождает трудности в их освоении. Для рядового носителя русского языка при устной форме заимствования нередко сложным оказывается выбор варианта написания слова, и, наоборот, при письменном заимствовании возникает проблема, связанная с произношением слова. Наличие вариантов – естественный фактор языкового развития. Ещё в 30-е годы XX столетия Л. В. Щерба писал: «Усиление интернациональных связей обуславливает приток слов, которые приходится как-то писать и которые действительно как-то пишутся; газеты ежедневно регистрируют ряд фамилий новых иностранных деятелей, а отчасти и географических названий, впервые вступающих в поле зрения общественной мысли, и регистрируют их в какой-то русской транскрипции; переводная литература, особенно техническая, растёт с каждым днём, и фамилии иностранных авторов в той или иной русской форме всё более и более наводняют русскую библиографию» [Щерба 1958: 153].

Л. В. Щерба «отмечал неупорядоченность и разноречивость в передаче заимствованных слов, нарушающие основной закон орфографии: единообразие и связанное с этим взаимопонимание» [Иванова 1976: 251].

Значительная доля в составе иноязычной лексики варьирующихся слов является следствием бурного, иногда хаотичного характера заимствования конца XX – начала XXI века.

Процесс освоения иноязычных слов «заключается в том, что иноязычные слова лишаются исконных способов оформления и получают новые, присущие языку-рецептору» (Габдреева, Агеева, Тимиргалеева 2014: 293). Наличие вариантов отражают и некоторые словари русского языка. Один из словарей (Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия 2001) фиксирует около 170 слов (более 2% словника), имеющих варианты. Основная часть их приходится на иноязычные слова. В начале XXI века, если судить по другому словарю (Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика 2006), тенденция к варьированию усиливается (доля варьируемых слов составляет уже чуть более 3% словника). При этом количество вариантов в парадигме может быть от двух до четырёх, хотя подавляющее большинство варьируемых слов составляют пары.

См., например:

а) бизнесвумен/бизнес-вумен; брэнд/бренд; шопинг/шоппинг;

б) дистрибьютор/дистрибутор/дистрибьютер; оффшор/офшор/оффшор; паблик-рилейшнз/паблик рилейшнз/паблик рилейшенз;

в) веб-сёрфер/веб-серфер/вэб-сёрфер/вэб-серфер; китчмен/кичмен/ (неправ.) китч-мен/кич-мен; сэконд-хэнд/секонд-хэнд/сэконд-хенд/секонд-хенд.

В указанных словарях обозначен подход, для которого «ненормативность концептуальна» (Нечаева 2011: 132), то есть в них фиксируются все отмеченные в текстах варианты с целью изучения

динамики развития того или иного языкового феномена. Наличие вариантов характеризует процесс освоения новых слов на разных языковых уровнях. Как отмечают Н. В. Габдреева и М. Т. Гурчиани, «процесс активного заимствования сегодня отмечается на всех уровнях языка ... причем языковые изменения, ассимиляционные и шире – рецепционные процессы характеризуются высоким темпом интенсивности (протекания)» (Габдреева, Гурчиани 2012: 4). Исследователи называют уровни, на которых происходит активное заимствование: лексический, семантический, словообразовательный, синтаксический и фонетический (Габдреева, Гурчиани 2012: 4).

В монографии 2014-го года «Иноязычная лексика в русском языке новейшего периода» Н. В. Габдреева с коллективом соавторов называет несколько другие уровни языковой структуры, на которых происходит освоение иноязычных слов: фонетики, акцентологии, морфологии и семантики (Габдреева, Агеева, Тимиргалеева 2014: 293). Полагаем, что в данный перечень необходимо включить и графическое, орфографическое освоение, учитывая преобладающую в современный период письменную форму заимствования. В материалах корпуса отмечаются различные типы вариантов: графические, орфографические, фонемно-орфографические, акцентологические, а также варианты комбинированного типа, различающиеся не менее чем двумя дифференциальными признаками.

Под графическим варьированием следует понимать использование для передачи буквенного облика слова не только средств русского алфавита, но и букв других алфавитов (нами отмечены случаи использования латиницы – при оформлении английских и французских по происхождению слов). Иноязычная графика в качестве средства для передачи иноязычных слов известна давно. Однако такое использование отмечалось в русских текстах

при передаче иноязычных вкраплений, в стилистических целях, причем последние могли оформляться как в русской, так и иноязычной графике.

См., например: Мы с ней все равно как родные сестры. Мерси большое! (И. Грекова. Перелом); – Ah, рара! Мерсі, рара! Кинулась к отцу на шею, поцеловала в висок (Н. Галкина. Вилла Рено).

Во всех других случаях использование иных, не кириллических, букв противоречило традициям русской графики и русской письменной культуры. Таким образом, традиционно использование иноязычной графики и, как следствие, наличие графических вариантов считалось чрезвычайно редким для русского языка явлением. Однако в русских текстах XXI века отмечаются факты немотивированного с точки зрения потребностей заимствующего языка использования иноязычной графики:

Что самое замечательное, обновление данных по работе идет в режиме on-line постоянно (Комсомольская правда, 2011.01.14); Соответственно в жизни Флобера устраивал усредненный fast-food ...тогда как Дюма нацеливался на пиршество со всеми его крайностями...(П. Вайль. Гений места); ...не впасть в транс при виде надписей sale и не поссориться с бойфрендом из-за покупок (ОК! 2008, № 51);

Этот зонт с деревянной ручкой по сути своей – message.«Закончил закрытую школу с традициями, из хорошей семьи, правь, Британия, морями!» (Глянец. 2008, № 21). Ср.: Впервые фестиваль увидят онлайн в глобальной Сети (Комсомольская правда, 2011.05.13);

Полки полны продуктов, много разных видов хлеба, даже бенто (традиционный японский фастфуд, только по-японски правильный) не раскупили (Комсомольская правда, 2011.03.13);

Срочно. Устроить сейл со скидкой (О. Пескова. Где жена?); То, что Дмитрий посетит саммит в Лиссабоне – это хороший «месседж» (Известия, 2010.10.20).

Употребление средств иноязычной графики, наряду с кириллицей, отражает неуверенное использование носителями русского языка новых иноязычных слов, то есть их недостаточную освоенность.

См., например: Интернет/Internet; кутюр/couture; ноутбук/нотбук/notebook; пиар/PR; прет -а-порте/prêt-a-porte; софтвер/Software; хай-тек/хайтек/hy-tech.

Возможность использования написаний на латинице может существенно «удлиннить» варьирующийся ряд: колл -центр/кол центр/колцентр/call center/call-центр. В текстах и словарях фиксируется сравнительно новое явление, когда варьируется русский графический вариант с комбинированным вариантом, сочетающим буквы и кириллицы, и латиницы.

Например: пиар-кампания/ PR-кампания; пиарщик/PR-щик/PRщик; VIP-гость/VIP-гость; вэб-сайт/ Web-сайт; вэб-страница/Web-страница. Особо значимыми для русского языка, его орфографии и орфоэпии являются варианты орфографические и фонемно -орфографические.

Само понятие «орфографические варианты», на первый взгляд, парадоксально, так как орфография – это та область, в которой написания могут и должны быть регламентированы как единственные. Не случайно орфографические словари реализуют другой, по сравнению с названным выше, подход – нормативный. Концепция нормативных, орфографических словарей выражается в том, что они, во-первых, крайне редко фиксируют новые иноязычные слова и, во-вторых, представляют их безвариантно: ремейк; секонд-хенд (Букчина, Сазонова, Чельцова 2008).

Ср.: римейк/ремейк; сэконд-хэнд/секонд-хэнд/сэконд-хенд/секонд-хенд (Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика 2006). Однако в повседневной практике мы с такой вариативностью постоянно сталкиваемся. Если наличие других типов языковых вариантов (фонетических, морфологических) споров в лингвистической науке не вызывает, то орфографическая вариативность остаётся предметом полемики. Вопрос о необходимости изучения данного явления, поставленный впервые О. С. Ахмановой (Ахманова 1957: 208–209), дал толчок исследованиям, в которых обосновывается как факт орфографического варьирования, так и принципы его изучения. Представляется важным прослеживаемое в ряде работ (Букчина 1981: 215–233; Картоев 1982: 84–89; Гайнуллина 1976) разграничение вариантов собственно орфографических (значимых лишь при написании) и фонемно-орфографических, проявляющихся в устной и письменной речи.

Под орфографическими вариантами обычно понимаются написания, не расходящиеся с произношением, то есть не деформирующие материальную оболочку слова. Данный тип вариантов в современный период представлен следующими рядами:

1) словами, различающимися слитным или дефисным написанием: и - нет/инет; масс-медиа/массмедиа; ньюсмейкер/ньюс-мейкер; офф-лайн/оффлайн; прайм-тайм/праймтайм; телешоу/теле-шоу; ушу/у-шу; форс-мажорный/форсмажорный и др.;

2) словами, в которых замена буквы не отражает различий в произношении. Чаще всего это случаи чередования гласных букв э/е, о/е после согласной, отражающие произношение твёрдого согласного звука в иноязычных словах, а также варианты, различающиеся строчной и заглавной буквой.

Например: дистрибьютор/дистрибьютер; рейв/рэйв; риэлтер/риэлтор и др.; микро-ЭВМ/микроЭВМ и др. К орфографическим вариантам, очевидно, следует отнести и пары слов, в которых один из вариантов должен подчеркнуть возникающую по разным причинам долготу согласного звука, однако воспроизвести в речи эти произносительные особенности практически невозможно. Данное утверждение относится к вариантам, различающимся способами обозначения звуков [j] (аудиоплеер/аудиоплеер; яппи/йяппи), [ц] (шиатцу/шиацу), [ч] (китч/кич) и др.

К фонемно-орфографическим вариантам принадлежат такие, которые отражают на письме различия в фонемном составе слов. Такие варианты могут различаться: а) наличием гласного звука – его отсутствием (нулём звука).

Например: биеннале/бьенале; дойчмарка/дойчемарка; ноутбук/нотбук; паблик рилейшнз/паблик рилейшенз; сейшен/сейшн;

б) гласными а/э, а/о: джаз-бэнд/джаз-банд; кракер/крэкер; лаптоп/лэптоп; мейнстрим/мэйнстрим/майнстрим; фан/фэн; интернет-браузер/интернет-броузер и др.;

в) наличием согласного звука – его отсутствием (нулём звука). Например: капоэра/капоэйра; кунг-фу/кун-фу.

С некоторой осторожностью к фонемно-орфографическим вариантам можно отнести и пары слов, написания которых различаются буквами е/э после согласной и отражают, скорее всего, варьирование произношения с мягким или твёрдым согласным, в принципе характерное для заимствованных русским языком слов.

См., например: брейк-данс/брэйк-данс; брэндинг/ брендинг; лейбл/лэйбл; тинейджер/тинэйджер; трекбол/т рэкбол.

Неоднозначно можно оценить и варианты с одиночными и двойными согласными в середине слова типа киднепинг/киднеппинг; стример/стриммер; хакер/хаккер. Следует иметь в виду, что большинство носителей языка на ранней стадии освоения иноязычного слова чаще воспринимает именно его буквенный, графический облик, поэтому различия в написании слова могут оказаться значимыми для произношения. Акцентологические варианты в составе варьирующихся иноязычных слов представлены довольно широко. Например: граффи́ти/граффити; гу́ру/гуру́; пи́ццери́я/пиццерия; ре́крутинг/рекру́тинг и др.

Достаточно часто акцентологические различия накладываются на орфографические. Это отмечается в вариантах, различающихся слитным и дефисным написанием и имеющих, соответственно, одно или два ударения: бизне́сву́мен/би́знес-ву́мен; би́знес-ле́ди/бизнесле́ди; супе́рма́ркет/су́пер-ма́ркет; та́ун-ха́уз/таунха́уз. Такие варианты следует отнести к комбинированным.

В комбинированном типе отмечаются и другие сочетания дифференциальных признаков. Например: ре́крутер/рекруте́р; ша́верма́/шау́рма/шаурма́. Значительное число вариантов и разнообразие противопоставленных признаков, с одной стороны, отражает реальную картину освоения новой иноязычной лексики. С другой стороны, это чрезвычайно осложняет лексикографическую обработку таких слов и характеристику вариантов.

В словарях отношения вариантов в парадигме определяются с помощью помет: разговорное, неправильно, дополнительно, реже, например: ноутбук/и (разг.) нотбук; прайс-лист/(реже) прайслист.

Однако подавляющее большинство вариантов таких помет не имеет, что, на наш взгляд, в значительной степени отражает некоторое безразличие

системы языка к выбору варианта, характерное для начального этапа освоения иноязычного слова. Постепенное устранение вариантности и унификация написаний и произношения является общезыковой закономерностью, охватывающей все категории слов русского языка. Установление единообразия в написании и произношении иноязычных неологизмов является неотъемлемой частью их освоения и представляет собой не однократный акт, а долгий, сложный и не всегда однонаправленный процесс.

Заключение

На сегодняшний день существует широкий спектр возможностей для проведения лингвистических исследований на базе Национального корпуса русского языка. Прежде всего, данный метод позволяет рассмотреть язык не только сквозь призму традиционных источников, но также изучать язык и его функционирование в живой речи.

Взаимосвязь языка и этнической идентичности - это одна из важнейших проблем в исследовании социального сознания сквозь призму психологии. Но необходимость рассмотрения такой проблемы обусловлена многими факторами. Прежде всего, это связано именно с тем, что язык является важнейшим из критериев, определяющих этническую идентичность. Достаточно вспомнить, что язык, по мнению М. Лацаруса и Г. Штейнталя, создавших в середине XIX в. одну из первых социально-психологических теорий — "психологию народов", есть "первое проявление" народного духа.

Во многом такое разделение в употреблении лексем связано со сложившимися нормами русского языка, но также сказывается влияние психологических факторов. Не смотря на то, что на данный момент рассматриваемые лексемы имеют принципиальное отличие: русские – этнос, россияне – политическая нация, все граждане России. Во многом подобная дифференциация характерна для европейских стран, французы (*les Français*) – и этнос, и гражданство. До XX века подобная разница отсутствовала и в России.

Национальный корпус русского языка (НКРЯ) [2] содержит тесты на русском языке, в которых сделано лингвистическое описание каждого слова (т. н. разметка, или аннотация). Разметка корпуса может быть поделена на три типа: метаразметку (автор текста, его заглавие, время написания, жанр и т. п.), морфологическую и семантическую разметку [1]. Таким образом, пользователь корпуса получает возможность искать как само слово (задавая в

поиске начальную форму или любую словоформу), так и слова, объединенные общими морфологическими и/или семантическими признаками. Например, существительные, обозначающие цвет. Более того, для поисковых запросов может быть создан так называемый подкорпус, включающий в себя тексты определенного автора, определенного периода, определенного жанра и т.п. НКРЯ включает в себя тексты разных типов: художественную и нехудожественную литературу, тексты публицистики и устной речи и т.д. По заявлениям разработчиков, он дает объективный срез состояния русского языка в период с 1800 года по настоящее время, позволяет исследовать особенности русского языка как в синхронии, так и в диахронии. На данный момент объем корпуса составляет 85 996 документов, 19 362 746 предложений, 229 968 798 слов.

НКРЯ рассматривается прежде всего как научный инструмент, позволяющий быстро и эффективно проводить лингвистические исследования, опираясь на большую текстовую базу. Вместе с тем, он может быть эффективно использован и в организации учебной деятельности. На образовательном портале Национального корпуса русского языка существует специальный раздел с методическими разработками по использованию НКРЯ в образовании. Там же можно найти подробные технические инструкции, теоретические материалы и конкретные задания. Разработчиками НКРЯ предлагается использовать его для подготовки к учебным занятиям (сбора лингвистического материала по определенным параметрам) и для организации исследовательской деятельности учащихся.

Хочется отметить, что НКРЯ позволяет сделать многие научные исследования доступными для их использования в школьном процессе. Некоторые виды работы, связанные со сбором большого объема материала, которые раньше занимали месяцы и годы, теперь могут быть проведены в считанные часы или даже минуты. Меняются и акценты организации исследовательской деятельности. Наиболее сложной и трудоемкой частью исследования теперь становится составление алгоритма работы. Последнее

делает НКРЯ эффективным инструментом формирования у учащихся различных лингвистических компетенций и позволяет активно использовать деятельностный подход не только в отработке коммуникационных навыков, но и при изучении языковой теории.

Хотя НКРЯ предназначен в первую очередь для лингвистических исследований, он также предоставляет новые возможности литературоведам. И дело не только в том, что он ускоряет обработку отдельных текстов. Наибольшая его ценность состоит в тех возможностях, которые НКРЯ дает для исследования контекста литературных произведений.

Список литературы

1. Алексеева И.С. “Введение в переводоведение” – Москва, 2004 – 399
2. Алпатов В. М. Языковая политика в современном мире / В. М. Алпатов // Научный диалог. - 2013. - № 5(17) : Филология. - С. 8-28.
3. Аникин Е.Е, Чудинов А.П. Дискуссия о русской языковой картине мира: абсолютный универсализм и крайний релятивизм (неогумбольдтианство). (Политическая лингвистика. - Вып. 1 (35) - Екатеринбург, 2011. - С. 11-14
4. Антрушина Г.Б., Афанасьева О.В., Морозова Н.Н. Лексикология английского языка. М.:Дрофа, 2000.
5. Арапова Н.С. Кальки в русском языке послепетровского периода. Опыт словаря. М., 2000.
6. Аристова В.М. Англо-русские языковые контакты (англицизмы в русском языке): статья/ В.М. Аристова. — Л.. — 1978. — С. 46
7. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 2 -е изд. — М.: Советская Энциклопедия, 1969. — 608 с.
8. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. С. 608.
9. Ахмед М. Ш. Язык русской дипломатии в арабском восприятии, диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М. 2007. С. 155
10. Бабайцева В.В. Русский язык. Теория/В.В. Бабайцева, Л.Д. Чеснокова. — М.: Дрофа. — 2002. — С. 331.

11. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 360. С.56
12. Баранов Х.К. Большой арабско-русский словарь: в 2-х тт. – М.: Русский язык, 2000. – 480 с.
13. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: Международные отношения, 1975. – 221 с.
14. Баско. Н.В. Развитие русского языка в условиях глобализации. (Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. - М., 2014. - С. 252-256
15. Бердыева Г. Лингвистические и экстралингвистические причины арабских заимствований. – Душанбе: Ирфон, 1971. – 228 с.
16. Береговская Э.М. Молодежный сленг: формирование и функционирование // ВЯ. 1996. № 3. С. 32—41.
17. Бицилли П.М. В защиту варваризмов в русском языке // Бицилли П.М. Избранные труды по филологии. М., 1996. С. 611–612.
18. Большой академический словарь русского языка / гл. ред. К.С. Горбачевич. Т. 8. М.; СПб., 2007. 840 с.
19. Большой толковый словарь русских существительных: идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / под ред. Л. Г. Бабенко. Изд-е 2-е, стер. М., 2008. 864 с.
20. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2008. 1536 с.
21. Бюхер К. Возникновение народного хозяйства. -СПб: Тип.тов-ва «Общественная польза»,1912.-313с.
22. Васильев А.Д. Игры в слова: россияне вместо русских. (Политическая лингвистика. - Вып. 2(25). - Екатеринбург, 2008. - С. 35-43
23. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 230 с.
24. Вежбицкая. Русские культурные скрипты и их отражение в языке. (Русский язык в научном освещении. - № 2(4). - М., 2002. - С. 6-34

25. Вилюман В.Г. О способах образования слов сленга в современном английском языке //ВЯ. 1960. № 6. С. 137 —140.
26. Виноградова Н.В. Компьютерный сленг и литературный язык: проблемы конкуренции// Исследование по славянским языкам, 1993
27. Винокур Г.О. Культура языка. М., 2006.
28. Влахов С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М.: Международные отношения, 1980. – 344 с.
29. Волков С. Св. Корпус текстов и исторический словарь / С. Св. Волков, В. П. Захаров // Русский язык конца XIX века: проблемы изучения и лексикографического описания. СПб., 2004. С. 38 -43
30. Володарская Э.Ф. Заимствование как отражение русско - английских контактов // Вопросы языкознания. 2002. № 4. С. 99.
31. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. — М.: Высшая школа, 1956.
32. Горкин А.П. Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия. М.: Росмэн. 2006. — 1680 с. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://book.tr200.net/v.php?id=99068>
33. Грачев М.А., Гуров А.И. 2006 — Словарь молодежных сленгов. Горький, 2006. Дубровина К.И. 2006 — Студенческий жаргон // ФН. 2006. № 1.
34. Гринев-Гриневиц С.В. Учебное пособие. М.: Академия, 2008. 304 с
35. Грищенко А.И. К новейшей истории слова «россияне» // Русский язык в научном освещении. № 1(23). 2012. С. 126-136.
36. Девкин В.Д. Немецко-русский словарь разговорной и диалектной речи. М., 2002. С. 425.
37. Добрушина Н. Р. Корпусные методики обучения русскому языку // Национальный корпус русского языка: 2006—2008. Новые результаты и перспективы. СПб.: Нестор-История, 2009. С. 335—352.

38. Добрушина Н.Р. Информационные технологии в гуманитарном образовании: Национальный корпус русского языка / Н.Р. Добрушина, А.И. Левинзон // Вопросы образования. – 2006. - № 4 [Электронный ресурс]. Режим доступа : http://vo.hse.ru/arhiv/aspx?catid=252&z=378&t_no=379&ob_no=394
39. Доза А. «История французского языка». М., 1956.
40. Дьяков А.И. Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке/ А.И. Дьяков. — Новосибирск: Язык и культура. — 2003. — С. 15.
41. Ефремов Л.П «Основы теории лексического калькирования» Алма-Ата., 1974
42. Жлуктенко Ю.А «Лингвистические аспекты двуязычия». Киев., 1974.
43. Захаренко Е.Н. Новый словарь иностранных слов: 25000 слов и словосочетаний/ Е.Н. Захаренко, Л.Н. Комарова, И.В. Нечаева. — М.: Азбуковник. — 2003. — 380 с.
44. Звегинцев В.А. История арабского языкознания. – М.: Комкнига, 2007. – 80 с.
45. Ильин А.С. Реклама в коммуникационном процессе [Электронный ресурс]: http://www.alfkai.ru/publ/other/ob/ilin_a_s_i46_reklama_v_kommunikacionnom_processe_kurs_lekcij/6-1-0-33.
46. Карантиров Л.П. Этимологический словарь русского языка для школьников /С.И. Карантиров. — М.: ООО Дом Славянской Книги. — 2004. — 437 с.
47. Касаткин Л.Л. Русский Язык/ Л.Л. Касаткин, Л.П. Крысин, М.Р. Львов, Т.Г.
48. Кеворков И.В. Тестирование рекламы: последние достижения в оценке рекламной эффективности//Реклама.Advertising. -1996.-№2-3.-С.6-7,12.

49. Клосс Б.М. О происхождении названия «Россия». М., 2012. С. 25-29.
50. Л. П. Крысин. О некоторых изменениях в русском языке конца XX века. (Исследования по славянским языкам. - № 5. - Сеул, 2000. - С. 63-91).
51. Колесов В.В. «Как слово наше отзовется...» (Русский язык в современной России) // Современные языковые процессы. Межвуз. сборник. СПб., 2003. С. 35–36.
52. Колесов В.В. Язык города. СПб., 1991.
53. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. СПб., 1999.
54. Кромптон А. Мастерская рекламного текста. М.: Довгань, 1998.
55. Крысин Л.П. Журнальный зал Русского Журнала: Отечественные записки, 2005 №2 - Языковая норма и речевая практика.
56. Вежбицкая А. Русские культурные скрипты и их отражение в языке // Русский язык в научном освещении. - № 2(4). - М., 2002. - С. 6-34
57. Волков С. Св. Корпус текстов и исторический словарь / С. Св. Волков, В. П. Захаров // Русский язык конца XIX века: проблемы изучения и лексикографического описания. СПб., 2004. С. 38 -43
58. Крысин Л.П. Иноязычие в нашей речи – мода или необходимость? статья.эл.режим доступа: http://gramota.ru/biblio/magazines/gramota/28_7
59. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. М., 1968.
60. Крысин Л.П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике [Текст] / Л.П. Крысин. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 888 с.
61. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов/ Л.П. Крысин// Библиотека словарей РАН, М.: Эксмо. — 2007. — 540 с.
62. Кустова Г.И. // Русский язык в школе. – 2009. – № 10. – С. 25-33.

63. Кустова, Г. И. Использование Интернет-ресурсов в школьном обучении: Национальный корпус русского языка /
64. Лексика русского литературного языка XIX – начала XX в. М., 1981. С. 203.
65. Лингвистический энциклопедический словарь/ Гл. ред. В. Н. Ярцева. — М.: Сов. энциклопедия, 1990. — 683 с.
66. Майбуров Н. А. Читаем и переводим арабскую газету: учеб. пособие. М.: Муравей (Восток-Запад), 2003. - 256 с.;
67. Маковский М.М. Языковая сущность современного английского сленга // Иностранные языки в школе. 1962. № 4. С. 128.
68. Маринова Е.В. Вечный вопрос о заимствованиях. Русская речь №2/2014 С. 59-65
69. Матюшенков В.С. Словарь английского сленга. Особенности употребления сленга в Северной Америке, Великобритании и Австралии. М., 2002.
70. Меркулова Е.М. Культура речи. Сборник статей// Русский и российский в современной речи Эл. режим доступа: <http://russkayarech.ru/files/issues/2011/5/06-merkulova.pdf>
71. Мешков О.Д. Семантические аспекты словосложения английского языка. М., 1986.
72. Миллер А.А. Основные пути формирования сленга // В кн.: Иностранный язык, Алма-Ата, 1971. Вып. 6. Вестник РУДН, серия Лингвистика, 2015, № 2, 68
73. Миньяр-Белоручева Алла Петровна, Вдовина Ольга Александровна Становление терминологии международных отношений // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2008. №1 (101). С.42 -48
74. Национальный корпус русского языка и проблемы гуманитарного образования. – М., 2007.
75. Национальный корпус русского языка. [Электронный режим доступа]. Загл.стр.- **Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.** доступ]

76. Нечай Юрий Петрович, Кондратьева Татьяна Сергеевна
Формирование экономической терминологии в лексической системе
современного русского языка // Вестник Адыгейского государственного
университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2014. №4 (149). С.58 -
64
77. Перцов Н. В. К суждениям о фактах русского языка в свете
корпусных данных // Русский язык в научном освещении. 2006. № 1(11). С.
227—245.
78. Плунгян В. А. Зачем мы делаем Национальный корпус русского
языка? // Отечественные записки. 2005. № 2, 296—308.
79. Плунгян В. А. Зачем нужен Национальный корпус русского
языка? Неформальное введение // Национальный корпус русского языка:
2003—2005. М.: Индрик, 2005. С. 6—20 .
80. Плунгян В. А. Корпус как инструмент и как идеология: о
некоторых уроках современной корпусной лингвистики // Русский язык в
научном освещении. — 2008. — № 16 (2). — С. 7–20
81. Плунгян В. А. Корпус как инструмент и как идеология: о
некоторых уроках современной корпусной лингвистики // Русский язык в
научном освещении, 2008, № 16 (2). С. 7—20.
82. Соснина Е.П. Корпусная лингвистика и корпусный подход в
обучении иностранному языку/ Е.П. Соснина [Электронный ресурс]. – Режим
доступа: <http://ling.ulstu.ru/>, свободный.